

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-9.11>

Баширов Тимур Анварбакович

НЕЛИНЕЙНОЕ МЫШЛЕНИЕ И ГУМАНИЗМ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Статья раскрывает содержание понятия "гуманизм" с точки зрения парадигмы нелинейного мышления. Подчеркивается значимость сетевого подхода для анализа современного общества, потенциально готового к качественному сдвигу в техно-информационной эволюции. Основное внимание автор акцентирует на социально-философском анализе соотношения понятий "гуманизм", "псевдогуманизм" и "дегуманизация". В статье делается вывод, что подлинный гуманизм состоит в многогранном постижении человека как существа обыденного. Такой антропологический принцип сближает данный подход с ранней гуманистической философской традицией.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/9/11.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 9(95) С. 55-58. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

ФИЛОСОФИЯ

УДК 165.742; 171

Дата поступления рукописи: 16.07.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-9.11>

Статья раскрывает содержание понятия «гуманизм» с точки зрения парадигмы нелинейного мышления. Подчеркивается значимость сетевого подхода для анализа современного общества, потенциально готового к качественному сдвигу в техно-информационной эволюции. Основное внимание автор акцентирует на социально-философском анализе соотношения понятий «гуманизм», «псевдогуманизм» и «дегуманизация». В статье делается вывод, что подлинный гуманизм состоит в многогранном постижении человека как существа обыденного. Такой антропологический принцип сближает данный подход с ранней гуманистической философской традицией.

Ключевые слова и фразы: нелинейное мышление; сетевой подход; человек; гуманизм; псевдогуманизм; дегуманизация.

Баширов Тимур Анварбакович, к. филос. н.

Башкирский государственный университет (филиал) в г. Стерлитамаке

timba81@mail.ru

НЕЛИНЕЙНОЕ МЫШЛЕНИЕ И ГУМАНИЗМ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта СФ БашГУ, проект № В 18-114.

Понятие «гуманитарное мышление» давно уже традиционно и часто употребляется в науке и, на первый взгляд, особого интереса не представляет. Но речь пойдёт не просто о гуманитарном мышлении, а о нелинейном мышлении и гуманизме в современном обществе. Прежде всего необходимо обратить внимание на понятие нелинейного в целом. В природе материя системно структурирована и выступает как «многомерное пространство с нелинейными зависимостями между всеми его элементами, человеческими и не человеческими – жизнь самого пространства, разбитого на мириады миров и смысловых полей» [18, с. 81]. Определённая часть таких самоорганизующихся систем являются живыми, т.е. это когнитивные системы с функцией создания нелинейных сетевых моделей. Несмотря на растущую популярность в научных кругах, сам сетевой подход еще не получил концептуального завершения. Как подчёркивает Е. А. Шенцева: «Определённо можно говорить лишь о том, что сетевой исходит (кроме технологических) из ряда предпосылок, имеющих онтологические и эпистемологические аспекты. Первый аспект связан с видением социально-сетевой структуры как новой (безусловно, не единственной) формы организации социального пространства, второй указывает на продуктивность изучения того или иного феномена либо через сеть его взаимодействий, либо в качестве элемента конструируемой сетевой структуры» [16, с. 203]. Тем не менее сетевой подход не просто удобен при анализе когнитивных систем, но способен создать новый философский дискурс, объединяющий различные сферы реальности. Такая особенность позволяет формировать принципиально новую философскую методологию, оперирующую элементами самого разного порядка и порождающую новую сетевую логику. К тому же нельзя не согласиться с мнением А. В. Назарчук, полагающим, что «каждая из целостных оригинальных концепций способна претендовать на “парадигматичность” и помочь взглянуть на мир по-новому» [9, с. 158].

Проблема заключается в том, что само человеческое мышление одномерное, или линейное, оно аналитическое, детерминированное, редукционистское, субъективное. Здесь часть может подменить целое, а сама целостность свестись к математической сумме его частей. Стоит вспомнить споры о Возрождении на Востоке, когда благодаря одностороннему европоцентристскому подходу полагали, что Китай или Индия не испытали Ренессанса и Просвещения. Если же отбросить формальный подход и вспомнить истинное значение феномена Возрождения, то можно увидеть, что китайская культура является возрожденческой, ибо её «ум постоянно обращался в прошлое, к мыслям совершенномудрых» [3, с. 139]. По этой причине восприятие нелинейной реальности происходит некорректно, что является одной из постоянных причин несовершенства гносеологических процедур и фактором социальной дисгармонии. Вся история философской мысли выглядит постоянным сталкиванием с невидимой стеной при попытке ответить на извечный вопрос «Что есть всё?». В дальнейшем вопросы добавлялись (о смысле жизни, о добре и зле, об идеальном и материальном и др.), а «стена» оставалась всё той же. Такая ситуация имеет место и на уровне практики, которая выглядит весьма неустойчивой. Ожидаемый прогресс в материальной сфере по мере развития науки и производства не наступает,

на деле происходит обратное, когда натуральные продукты подменяются химией, качество уступает дешевизне, стремление к истине оборачивается погоней за прибылью.

Линейным мышлением весьма трудно объяснить причину происходящих событий в нелинейной фрактальной реальности, выследить тот самый малозаметный на начальной стадии эффект бабочки. Помочь в этом нам может, по мнению М. Вакили, переход от объекта к взаимосвязи, от вещества к узору, от количества к качеству, от жесткости к гибкости, от сложности к простоте [21, р. 206]. Выражаясь математическим языком, мы ожидали, что в мире линейных уравнений системы, описываемые простыми уравнениями, ведут себя простыми способами, а сложные уравнения подразумевают сложное поведение. Но на самом деле в природе даже простые детерминированные уравнения порождают разнообразные ситуации. При этом поведение сложных и хаотических систем не просто случайно, а показывает глубокий уровень порядка структуры. Природа способна к созданию сложных структур посредством простых действий, например, с помощью фрактальных форм. Как полагает Ф. Капра, необходим сдвиг в парадигме мышления, переход от мышления с точки зрения структуры к мышлению с точки зрения процесса, что физически было предопределено признанием массы формой энергии [5]. Во фрактальной системе организация представлена синхронизированными элементами, создающими информационную целостность с неограниченным творческим потенциалом, что позволяет получить на выходе информационный контент, превышающий сумму его компонентов. Каждая подобная сеть имеет одинаковую тенденцию к взаимодействию с другими сетями для создания более крупных нелинейных сетей с высокоразвитой функциональностью и информационным контентом. При этом такая структура организации не требует руководящей системы, в ней все процессы осуществляются по принципу «паутина без паука», что наглядно демонстрируют современные нейросети и иные когнитивные программы и устройства.

Переход в мышлении от линейности к нелинейности не стоит представлять исторически последовательным процессом, они сосуществовали изначально. Как пишет Д. Тейлор, наши правые и левые полушария головного мозга обрабатывают информацию совершенно по-разному, например, правая часть мозга воспринимает и обрабатывает информацию нелинейным образом, создавая модель сетевого восприятия жизни, а левая сторона тяготеет к аналитическому детерминированному восприятию жизни [15]. В настоящее время происходит переоценка значения типов мышления, традиционная логика уступает место (конечно не полностью) живому творческому нелинейному мышлению. Впрочем, восточная философия с давних времён имела особое мнение по данному вопросу. Со слов руководителей компании 'Google' Э. Шмидта и Д. Козна, каждые два дня человечество создаёт столько информации, сколько было создано между началом цивилизации и 2003 годом [17]. Понятно, что линейный геометрический рост объема информации не смог бы приблизиться к таким показателям. Именно по причине ускорения темпов изменений во всех общественных сферах по экспоненте благодаря сети Интернет можно сделать вывод о наступлении эры нелинейного мышления. Но данный процесс нельзя считать завершённым, более того, человеческое сознание склонно к антиномиям и ошибкам, и самая вероятная опасность заключается в попытке линейного контроля и доминирования над всей земной сетью, что обрекает систему на неустойчивость. С другой стороны, нельзя не отметить того факта, что человек достиг в своей эволюции роли самосознания когнитивной земной сети, ноосфера не просто существует, но и эволюционирует вместе с нами.

Подобная ситуация вызывает скепсис у многих учёных и писателей (Р. Курцвайл, В. Бэр, В. Пелевин и др.). Они рисуют мрачный образ будущего, населенного «преимущественно искусственными интеллектами в форме информационных программ» [19, с. 48], где сфера семейных и личных отношений будет подменена искусственными андрогинами и VR-технологиями [11-13]. Успех современных нейросетей вызывает у В. Бэра страх, что «будущее превратится в роботизированное общество, где люди и машины станут зубьями большой шестеренки, которые можно купить и продать как любой другой материальный объект» [20, р. 19]. Корень этого страха заложен в понимании (точнее, даже в непонимании) самого искусственного интеллекта, трактуемого как соединение компьютера и сознания, способное к распознаванию реального мира и различным творческо-эмоциональным актам. Ввиду того, что современные учёные весьма условно объясняют природу человеческого сознания и его связь с материальным телом, ещё сложнее происходит понимание специфики сознания искусственного. Даже создатели роботов и самообучающихся программ не могут точно объяснить, что на самом деле видят и чувствуют их творения – набор цифровых команд и кодов или нечто большее. К примеру, в Японии стремительно набирает популярность так называемый виртуальный видеоблогер Kizuna Ai, имеющий на каналах 'A.I. Games' и 'A.I. Channel' на платформе 'YouTube' порядка трёх миллионов подписчиков со всего мира. Данная программа не просто комментирует различные сюжеты на японском и английском языках (использует и другие языки в субтитрах), но способна к общению и логическим играм с людьми, анализу других подобных приложений, а также исполняет песни на своих концертах.

Очевидно, что подобные устройства сконструированы именно для выполнения человеческих функций и с каждым разом делают это лучше и лучше. Неизбежно возникает вопрос и обратного свойства, т.е. похожи ли люди на машины, а в случае утвердительного ответа – вопрос об уникальности человека. Эволюция природы и человека продолжается, и в наступающей эре информационных технологий акценты могут быть смещены. Исследователи уже говорят о гибридной реальности, очеловеченной SMART-среде, экосистеме 2.0, конвергентных НБИК-технологиях и технoчеловеке [1; 4; 6]. Не исключено, что в будущем эволюция окончательно покинет биологические рельсы и уйдет на новый техно-информационный уровень. Потенциальные возможности такого исхода уже осязаемы и не выглядят сферой научной фантастики. В развитии ноосферы

человеку не гарантирована исключительная роль, вероятно, он лишь звено в эволюции разумной материи и рождении абсолютного нелинейного системно-сетевого мышления.

В таком случае можно ли признать правоту мыслей представителей авангардной философии (футуристов, постмодернистов) об окончательной дегуманизации мира, бегстве от человека, подмене человечности авторитетом вещей и горсткой пепла гуманистических банальностей, растворении личности и завершении истории. Можно лишь удивляться красоте литературного слога и суровому выводу одного из лидеров итальянского футуризма Ф. Маринетти о том, что испорченный библиотеками и музеями, погрязший в логике и добродетели человек больше не представляет интерес и его психология исчерпана до дна, поэтому нужно его исключить из литературы, заменить лирикой состояний неживой материи, запечатлеть электронный вихрь и мощный рывок молекул [10, с. 166]. Пелевинский герой романа «iPhuck 10» полицейский компьютерный алгоритм Порфирий Петрович полностью выполняет эту установку, он почти человек: любезен, галантен, с долей искрящего юмора, а недостатки творческого мышления с лихвой компенсирует знаниями из информационной сети. Играя на слабостях человеческой души, но при этом повторяя практически те же духовные терзания, свойственные Достоевским Порфирию и Раскольникову, программа в итоге оказывается победителем в безвыходной ситуации в противостоянии с криминальным искусствоведам Марухой Чо. Не имеющая материального носителя, программа рассеяна в телах информационных устройств, сюжет зачастую происходит в виртуальной реальности, а главный антагонист в итоге лишается своего тела, и его разум попадает в замкнутое сетевое пространство, некий цифровой ад.

Винить в подобных литературных творениях современных философов и писателей бессмысленно, ибо кризис общества сокрыт в изначальной слабости гуманистического проекта, его излишнем пафосе и неудержимом стремлении к возвеличиванию человека, его обожествлению. В религии характеристика человека как богоподобного существа несёт совершенно другой сакральный смысл, но гуманистический человек предстаёт эстетическим и нравственным идеалом, он априори цель и смысл истории, венец эволюции. Не просто Солнце, но весь мир и вся Вселенная должны крутиться вокруг человека и ради него. На этой добротной почве псевдогуманизма наблюдается небывалый рост популярности мистиков, оккультных писателей, эзотериков-философов, модных западных психологов, пропагандирующих подобные идеи. Не умаляя литературного таланта П. Коэльо, в качестве примера рассмотрим следующий отрывок: «На этой планете существует одна великая истина: независимо от того, кто ты и что делаешь, когда ты по-настоящему чего-то желаешь, ты достигнешь этого, ведь такое желание зародилось в душе Вселенной» [7, с. 43].

Гуманизм в отличие от псевдогуманизма вовсе не пытается подменить человеком Бога, не пытается создать мир только для человека, он просто придерживается принципа человеколюбия и сострадания, что сближает его с философскими и религиозными традициями. Совершенно неправильно рассматривать линейно и однообразно данную тему, например, согласно этой логике, великую поэму Р. Нигмати «Убей, сын мой, фашиста!» можно смело занести в разряд антигуманистических произведений за призыв к смертоубийству врага. Наоборот, эта эпическая поэма буквально пропитана жизнелюбием и гуманизмом, а суровые слова объясняются высоким пафосом военного патриотизма и отсылкой к героике кубаиров [2]. В этот момент необходимо чётко осознать, что важнее в тексте – слово или идея, или, если ещё глубже, – сам текст или недосказанность.

Поверхностный взгляд приводит к глубокому системному непониманию, как в случае с творчеством Ф. Ницше. Удивительно, но одного из величайших философов и гуманистов в истории часто называли чело-веконенавистником и богохульником, буквально закликаясь на текстовых формах и конструкциях, купаясь на поверхности его творчества в словах и афоризмах. Ницше мало читать, его нужно чувствовать, сопереживать вместе с ним сострадание к человечеству, увидеть робкую попытку спрятаться за ширмой слов от собственных слабостей и пороков. Сгораемый от постыдных желаний, терзаемый нестерпимой физической болью, мучаясь от духовных страданий, наблюдая несовершенство этого мира и самого человека в своём лице, Ницше совершает творческое самопожертвование. Он переходит на нарочито антигуманистический слог повествования, это месть самому себе, акт сократовского принятия цикуты. В его философии чувствуются юношеские романтизм и максимализм, граничащие с ребячеством, вызовом всему миропорядку. За всеми этими подножками, плётками и «ничтожными» афоризмами скрывается ранимая личность, старательно скрывающая от публики свои слёзы. Совсем не дьявол скрыт в мелочах, а Бог повсюду – в деталях, штрихах и творениях. Так и гуманизм раскрывается в здоровом восприятии человека и в любовании окружающим его миром. На вопросы Иова о несправедливости и напастях в жизни Бог рассуждает о природе: «Вся речь Бога – это любовное перечисление его творений, от радуги и до молнии, от вороны до левиафана – инвентарь Вселенной со множеством подробностей» [18, с. 84].

Возврат к истокам лежит в отказе не только от обожествления человека, но и от самобичевания. Речь идёт о расчеловечивании человека, т.е. дегуманизации его мышления и творчества, только в этом видится путь возврата к началу, избавления от наросших конструкций и приставок вроде «человек играющий», «символический человек», «политическое существо» и т.д. В противном случае история философской мысли не принесла результатов и достигла обратного эффекта. Человеку для осознания своей самости обязательно необходимо центральное место в мироздании, особая функция, главенствующая роль в истории, уникальный и, что не менее важно, единственный разум во Вселенной и совершенное тело. Но нельзя забывать и меткое замечание Ф. Жакоба о том, что люди, как и другие живые организмы, «представляют не идеальную инженерную конструкцию, а лоскутное одеяло, состоящее из разрозненных частей, по случаю соединённых вместе» [Цит. по: 8, с. 9]. Причём клуджем является не только наше тело, но и само сознание. Понятие «клудж»

(kludge) заимствовано из программирования и буквально означает черновую версию программы, неправильный код, который, несмотря на свою нелепость или ошибочность, работает довольно эффективно.

Именно лёгкая степень несовершенства порождает эстетическую гармонию, и лишь ошибающийся, а, следовательно, живой ум может осознать в итоге истину в её простоте. Нет нужды стыдиться собственного несовершенства, бояться своей физической и интеллектуальной ограниченности, но недопустимо и чванливое, выставленное напоказ потрясение своими недостатками и пороками или же прикрытие символическими формами, порой не имеющими с реальностью ничего общего. В искусстве гуманизм стал переходом от средневекового символа к самодостаточной новоевропейской культуре, где вещь отождествляется с ней самой, что возможно в «перспективном пространстве, передающем не символический порядок вещей, но вид из окна» [14, с. 115]. Вот эту самую обыденную картину мира мы уже не воспринимаем как данность: постоянно оглядываемся в прошлое, фантазируем о будущем, но боимся сделать шаг в настоящее, уподобляясь рядовому шахматисту, разыгрывающему уже многократно сыгранную партию.

Нелинейное мышление трактует главный принцип гуманизма не набившими оскомину словами Данте «Чудо великое есть человек!», а фихтевским «Я есть Я», позволяющим постичь бесконечную многогранность человека как существа обыденного.

Список источников

1. **Алексеева И. Ю., Аршинов В. И., Чеклецов В. В.** «Технолюди» против «постлюдей»: НБИКС-революция и будущее человека // Вопросы философии. 2013. № 3. С. 12-21.
2. **Балапанова Л. С., Юмагулова Г. Р.** Средства выразительности в поэме «Убей фашиста, мой сын!» Рашита Нигмати // Роль литературы в духовно-нравственном и патриотическом воспитании подрастающего поколения: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Сибай: Издательство ГУП РБ «Сибайская городская типография», 2015. С. 37-39.
3. **Григорьева Т. П.** Восток и Запад как путь мирового развития // Вопросы философии. 2015. № 6. С. 138-140.
4. **Гуревич П. С.** Апофатический проект человека // Вопросы философии. 2013. № 8. С. 42-53.
5. **Капра Ф.** Дао физики. Исследование параллелей между современной физикой и восточной философией. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. 368 с.
6. **Ковальчук М. В., Нарайкин О. С., Яцишина Е. Б.** Конвергенция наук и технологий – новый этап научно-технического развития // Вопросы философии. 2013. № 3. С. 3-11.
7. **Коэльо П.** Алхимик. М.: АСТ, 2018. 220 с.
8. **Маркус Г.** Несовершенный человек: случайность эволюции мозга и её последствия. М.: Альпина нон-фикшн, 2011. 255 с.
9. **Назарчук А. В.** Идеи коммуникации и новые философские понятия XX века // Вопросы философии. 2011. № 5. С. 157-165.
10. **Называть вещи своими именами. Программные выступления мастеров западно-европейской литературы XX века.** М.: Прогресс, 1986. 640 с.
11. **Пелевин В.** Любовь к трём цукербринам. М.: Эксмо, 2016. 448 с.
12. **Пелевин В.** iPhuck 10. М.: Эксмо, 2017. 416 с.
13. **Пелевин В.** S.N.U.F.F. М.: Эксмо, 2013. 480 с.
14. **Седых О. М., Гришатова Ю. Л.** Русский Ренессанс о Ренессансе // Вопросы философии. 2015. № 6. С. 111-121.
15. **Тейлор Д.** Мой инсульт был мне наукой. История собственной болезни, рассказанная нейробиологом. М.: Астрель, 2012. 320 с.
16. **Шенцева Е. А.** Ризома vs сеть // Вопросы философии. 2015. № 5. С. 202-210.
17. **Шмидт Э., Коэн Д.** Новый цифровой мир. Как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государств. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 368 с.
18. **Эпштейн М. Н.** Религия после атеизма. Новые возможности теологии. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2013. 416 с.
19. **Эпштейн М. Н.** Творческое исчезновение человека. Введение в гуманологию // Человек. 2009. № 4. С. 48-57.
20. **Baer W.** Countering the Artificial Intelligence Threat // Cosmos and History: The Journal of Natural and Social Philosophy. 2018. Vol. 14. №. 1. P. 17-26.
21. **Vakili M.** Systems Philosophy // Cosmos and History: The Journal of Natural and Social Philosophy. 2018. Vol. 14. №. 1. P. 203-216.

NONLINEAR THINKING AND HUMANISM IN THE MODERN SOCIETY

Bashirov Timur Anvarbakovich, Ph. D. in Philosophy
Bashkir State University (Branch) in Sterlitamak
timba81@mail.ru

The article reveals the content of the notion “humanism” from the point of view of the nonlinear thinking paradigm. The importance of the network approach for the analysis of the modern society, potentially ready for a qualitative shift in techno-information evolution, is emphasized. The author focuses on the socio-philosophical analysis of the correlation between the notions “humanism”, “pseudo-humanism” and “dehumanization”. The paper concludes that true humanism consists in the multifaceted comprehension of a man as an ordinary being. Such anthropological principle brings this approach closer to the early humanistic philosophical tradition.

Key words and phrases: nonlinear thinking; network approach; human; humanism; pseudo-humanism; dehumanization.